

УДК 93/94(091)

Повстанческое движение в Балашовском уезде Саратовской губернии в годы Гражданской войны на страницах местных газет

С. В. Лёвин

Лёвин Сергей Владимирович, доктор исторических наук, профессор кафедры истории России и Московского региона, Московский государственный областной университет, serg.lewin@yandex.ru

Повстанческое движение в годы Гражданской войны – одна из актуальных и интересных, но малоисследованных тем. В свете новых методологических подходов и вводимых в научный оборот источников наметились перспективные направления изучения данной проблемы. В статье предпринята попытка рассмотреть, как представлены повстанцы на страницах местных советских газет, на примере Балашовского уезда Саратовской губернии. Формулируется вывод, согласно которому балашовская советская пресса представляла повстанцев обывателю исключительно как «бандитов» и «грабителей» сознательно формируя тем самым их негативное восприятие местным населением.

Ключевые слова: борьба, газета, крестьяне, повстанцы, советская власть, уезд.

The Rebel Movement in Balashov Uyezd of Saratov Gubernia During the Years of the Civil War on the Pages of Local Newspapers

S. V. Lyovin

Sergei V. Lyovin, <https://orcid.org/0000-0001-5689-1349>, Moscow Region State University, 24 Vera Voloshina St., Mytishchi, Moscow Region 141014, Russia, serg.lewin@yandex.ru

The rebel movement during the years of the Civil War is one of the topical and interesting themes though scantily studied. In the light of new methodological approaches and news sources introduced in the scientific sphere there have appeared new directions of studying this problem. The paper is an attempt to consider the way the rebels are presented on the pages of local Soviet newspapers using Balashov uyezd of Saratov gubernia as an example. The author comes to the conclusion that the Soviet print media in Balashov presented rebels to the layman only as 'bandits' and 'gangsters' and by doing so they deliberately made the negative perception of rebels by local people.

Keywords: struggle, newspaper, peasants, rebels, soviet power, uyezd.

DOI: <https://doi.org/10.18500/1819-4907-2020-20-1-102-106>

Развернувшееся в годы Гражданской войны повстанческое движение затронуло ряд российских регионов, в том числе и Саратовскую губернию. Одним из центров движения в ней стал Балашовский уезд, являвшийся крупным зерновым центром губернии одним из густонаселенных, в силу чего представлял интерес как для белых, так и для красных, поскольку каждая из противоборствовавших сторон надеялась пополнить

свои ряды за счет мобилизации местного населения. Балашов имел важное стратегическое значение, представляя собой хорошо укрепленный город с военным гарнизоном, поддерживавшим большевиков, и крупный по тем временам железнодорожный узел.

В истории повстанческого движения на территории Балашовского уезда условно можно выделить выступления «зеленых» (зелеными называли дезертиров и уклонявшихся от мобилизации в Красную армию, которые скрывались в окрестных лесах) и рейды отрядов А. С. Антонова с территории Тамбовской губернии. В конце августа 1918 г. в уезде началась первая мобилизация в Красную армию. Мужское население под разными предлогами уклонялось от нее, многие прятались в лесах, создавая вооруженные отряды для отпора мобилизационным командам. В Больше-Карайской, Свиныхинской и Иняевской волостях уклонисты оказали вооруженное сопротивление представителям военного комиссариата. В эти волости были направлены карательные отряды, которые «выявили главных зачинщиков» и расстреляли их¹. Нельзя не согласиться с мнением балашовских историков-краеведов В. В. Смотров и О. В. Смотров, согласно которому сопротивление мобилизации «во многом характеризовало отношение населения к новой власти»².

В Балашовском и соседнем Борисоглебском, Тамбовской губернии, уездах сложились настоящие центры движения «зеленых», которые заявили о себе во всеулышание летом 1919 г. Согласно подсчетам Е. А. Накрохина их численность к июню 1919 г. составляла около 5000 чел.³

«Зеленые» становились грозной силой, что вызывало тревогу у местных властей. 18 июня 1919 г. городской штаб обороны Балашова издал приказ, которым по сути объявлялась война дезертирам и уклонистам: «В южной части уезда появились банды дезертиров, покинувшие ряды Красной армии. Презренные трусы именуют себя зеленой гвардией. Предатели повели атаку советской власти, выбросили антисемитские и черносотенные лозунги: «Бей жидов! Бей коммунистов! Долой советскую власть!» Они пользуются всяким удобным случаем, чтоб уничтожить ненавистную им советскую власть, и занимаются милыми их сердцу делишками: спекулятивной торговлей хлебом, спекуляцией на скоте, варкой самогона, самовольной порубкой леса. Штаб обороны будет беспощаден в подавлении

мятежа зеленой гвардии»⁴. Данный приказ свидетельствует о том, дезертиры стали серьезной силой, с которой были вынуждены считаться большевики. Как справедливо заметил А. В. Посадский, «1919 год прошел под знаком “зеленого” повстанчества в центральных, черноземных, поволжских губерниях»⁵.

На «зеленых», едва они заявили о себе, обратила внимание балашовская пресса, представленная тремя газетами: «Известия», «Красный пахарь» и «Борьба». Первая являлась официальным органом местного исполнительного комитета Совета крестьянских, рабочих и солдатских депутатов, вторая – Совета рабочих, крестьянских и казачьих депутатов, а «Борьба» – уездного исполкома и комитета РКП (б), ее главным редактором был большевик, журналист-международник М. С. Гельфанд.

Уже 5 июля 1919 г. «Известия» на первой странице поместили заметку под названием «Банды “зеленых”», в которой выразили опасения, что они «представляют серьезную опасность» для мирного населения уезда и советской власти, поскольку «являются слепым оружием в руках агентов Деникина»⁶. Однако в номере от 9 июля «зеленые» названы слишком «ненадежным элементом», на который «могла бы опираться крепко контрреволюция»⁷. Это подтверждают воспоминания британского офицера Х. Уильямсона о встрече с «зелеными» в Балашове деникинского генерала В. И. Сидорина: «Поздно вечером по телеграфу пришли сообщения о тяжелых боях. – Красные выбиты из Балашова, – сказали нам. – Это важный железнодорожный узел в пятидесяти милях к северо-востоку. К казакам присоединился большой отряд зеленых.

– Зеленых? Мой информант пожал плечами: – Это бандиты. Солдаты, недовольные большевиками. Они дезертировали два месяца назад. И с тех пор бродят по лесам в районе Тамбова, ожидая нашего прихода. Они очень демократичны и отказываются вообще признавать офицеров, но к тому же, ярые антибольшевики и полезный боевой материал. Сидорин решил ехать к Балашову, чтобы встретиться с зелеными на следующий день, так что мы снова уложили вещи и под охраной бронепоезда прибыли туда примерно в 4 часа пополудни. <...>. На станции нас встретил конвой донских казаков 2-го корпуса, в основном в хаки, и подразделение зеленых под командой человека по фамилии Воронович, построившееся рядом с казаками. На зеленых практически не было формы вообще, они носили преимущественно крестьянскую одежду с клетчатыми шерстяными кепками или потертыми бараньими папахами, на которых был нашит крест из зеленой ткани. У них был простой зеленый флаг, и они выглядели крепкой и мощной группой солдат. После отъезда со станции на платформе был устроен короткий смотр, и перед зелеными с горячей речью выступил Сидорин, раздавший им

для поднятия духа, для воодушевления на новые усилия ради нашего дела добрую толику наград. Однако их лояльность оказалась кратковременной. Они предпочли свою собственную компанию и скоро вернулись либо к большевикам, либо в леса, где могли поспрятаться и безнаказанно грабить крестьян»⁸.

Крестьяне оказывали поддержку «зеленым». Без нее дезертиры и уклонисты в своем противостоянии с советской властью не смогли бы долго продержаться. Так, к середине июня 1919 г. в Аркадакской и Турковской волостях «зеленых» готовы были поддержать, причем с оружием в руках, жители 40 селений⁹. Корреспондент газеты «Красный пахарь» А. Григорьев в своей заметке «Наша деревня оздоравливается» прямо оговаривается, что сочувствие населения деревни Сергеевки Кистендейской волости «зеленым» – это «общая со всем уездом болезнь»¹⁰. Поддержка «зеленых» местным населением во многом была предопределена родственными связями дезертиров и местного населения. Например, отрядами зеленых в Казачинской и Луначарской волостях командовал некто Василий Козлов, отец и братья которого проживали в Балашове и занимались торговлей¹¹.

Поддержка «зеленых» дорого стоила сельскому населению. Так, село Малиновка Аркадакской волости подверглось сильному артиллерийскому обстрелу красными за помощь, оказанную «зеленым». «“Огненное крещение” сразу сбilo охоту у мужиков “поиграть в солдатики”, показало силу и мощь Советской власти. С тех пор здесь нет ни одного зеленого. <...>. Жители села Малиновки долго не позабудут пережитого и уже теперь проклинают негодяев, вовлекших их в такую беду»¹², – не без доли мрачного сарказма писал работник балашовского культпросвета и штатный корреспондент газеты И. Горин.

Если многие крестьяне поддерживали «зеленых», то рабочие Балашова в большинстве своем занимали нейтральную позицию, что не преминула отметить, на страницах «Красного пахаря» местная партийная активистка Е. Степанова, упрекнувшая «рабочих города, зараженных обывательщиной и шкурничеством», в том, что они не проявили активности, энтузиазма в борьбе с уклонистами и дезертирами¹³.

Добровольно сдавшиеся властям уклонисты и дезертиры подвергались денежному штрафу с конфискацией всего имущества, после чего амнистировались и направлялись на мобилизационный пункт. Те, кого поймали (взяли в плен) с оружием в руках, подлежали суду Ревтрибунала, который, как правило, выносил расстрельный приговор.

5 октября 1920 г. на территорию Балашовского уезда с территории Тамбовской губернии впервые проникли военные отряды А. С. Антонова. Они стремительно прошли через Бобылевскую, Боцманово-Ивановскую, Красно-Колле-

новскую, Макаровскую и Романовскую волости, расправляясь на своем пути с большевиками, разгоня советские администрации в селах и деревнях. Газета «Борьба» оперативно откликнулась на этот рейд передовицей «Антоновщина», назвав повстанцев «бандами убийц и разбойников с больших дорог», которые вдобавок успели, по мнению редакции, «побрататься с дезертирами из Красной армии и кулаками из тамбовских деревень»¹⁴. Ярлык «бандиты» прочно закрепился за повстанцами и во всех последующих публикациях они иначе не именовались разве что к нему добавлялись слова «разбойники» и «грабители». Впрочем, если уклонисты добровольно являлись в уездный комитет по дезертирам (укомдезертир), редакция газеты именовала их уже не бандитами, а дезертирами¹⁵. Вообще навешивание политических ярлыков представляло, образно говоря, специфический стиль газеты, в чем проявилось участие самого М. С. Гельфанда, обладавшего бойким журналистским пером. Будучи не только талантливым и способным журналистом, но и убежденным большевиком, он не скупился на хлесткие характеристики противников советской власти. К примеру, именно М. С. Гельфанд ввел в оборот термин «мироновщина», когда в Балашове начался судебный процесс над красным командармом 2-й конной армии Ф. К. Мироновым¹⁶.

«Борьба» нещадно критиковала и «несознательное» местное крестьянство, которое поддерживало, особенно «на первых порах», повстанцев: «Темное крестьянство, колеблющееся вследствие своей мелкособственнической природы, помогает кое-где бандам, укрывая их, снабжая продовольствием и т.д.», «вначале крестьянство доверяло и сочувствовало бандитам», «темное крестьянство, одураченное эсеровскими лозунгами, выбрасываемыми бандитами, первое время относилось к ним сочувственно и даже иногда помогало бандитам»¹⁷.

Для выявления «политически неблагонадежных», недовольных советской властью на местах, большевики в каждой волости имели штат своих осведомителей, который к маю 1921 г. в уезде насчитывал 66 чел.¹⁸.

Очевидно, стремясь как-то воздействовать на сознание крестьян, оказывавших помощь повстанцам, газета в первом апрельском номере 1921 г. поместила большую передовицу – обращение председателя саратовской губернской чрезвычайной комиссии к населению губернии, в котором до сведения населения доводилось, что губчека будет брать заложниками родственников и близких тех, кто покрывает, оказывает пособничество антоновцам, сотрудничает с ними. «Губчека предупреждает, как бандитов, так повстанцев и всех контрреволюционеров, поднявших голову, в связи с усиливающимся бандитизмом, что советская власть будет беспощадно расправляться с теми заложниками, каковые на-

ходятся в нашем распоряжении, памятуя, что за смерть преданных делу революции ждут десятки смертей врагов рабоче-крестьянского класса, и заложники из этих мест будут расстреливаться», – констатируется в обращении. Взятие заложников, как правило, сопровождалось конфискацией их имущества. Балашовские большевики широко использовали заложничество в борьбе с повстанцами. Следует заметить, что здесь отдельно выделены бандиты, отдельно – повстанцы. Кого председатель губернской чрезвычайной комиссии подразумевал под первыми, а кого под вторыми, остается лишь догадываться.

Надо отдать должное редакторской политике газеты «Борьба», которая не закрывала глаза и на бездействия местных советских властей в борьбе с повстанцами. Так, 24 июня 1921 г. конный отряд антоновцев в количестве 50 чел. напал на хутор Иринский, располагавшийся недалеко от крупного населенного пункта Пады. Нападавшие разграбили и сожгли его. В момент нападения повстанцев на хутор начальник милиции села Пады Кулешов справлял свою свадьбу и отказался организовать и возглавить милицейский отряд для отпора нападшим. «И можно было наблюдать, как в тот момент, когда горел хутор Иринский, из церкви в Падах направлялось духовенство и кое-кто из властей в дом Кулешова для отпразднования “такого торжественного” дня. Так борется у нас милиция с бандитизмом»¹⁹, – с нескрываемой досадой констатировал анонимный корреспондент газеты.

В некоторых селах и деревнях население оказывало продовольственную и иную материальную поддержку антоновцам, крестьяне пополняли их отряды, но шли в них не столько из идейных соображений, сколько, по справедливому замечанию С. Б. Веселовской, «для грабежа и сведения личных счетов...»²⁰. Но в целом, как считает А. В. Посадский, «столь безоговорочной поддержки пришлых антоновцев, как своих “зеленых”, не было»²¹. Командиры антоновских отрядов даже призывали местное население оказывать им всевозможную помощь. «Мы, партизаны, слезно просим население оказывать нам всякую помощь, какая может встретиться. Да поможет нам всемогущий Бог одолеть врага и установить власть, которая бы правила нами во благо ныне плачущего и угнетенного русского народа, а не одних коммунистов и пархатых жидов», – говорится в одном из таких обращений²².

В ряде волостей уезда формировались отряды уже из местных жителей, выступавших против большевиков. Такие отряды были организованы, например, в Бобылевской, Красно-Коленовской, Красно-Звездинской и Макаровской волостях. 30 марта 1921 г. Балашовский уездный исполнительный комитет констатировал: «Большую дезорганизацию и анархию начинают вносить появляющиеся во многих местах мелкие банды уже местных крестьян Красно-Коленов-

ской, Красно-Звездинской, Макаровской и Бобылевской волостей, добывающиеся тех же грязных целей и с не меньшим успехом»²³.

Являясь мобильными формированиями и получая поддержку от своих односельчан или жителей соседних сел и деревень, эти мелкие отряды продержались в уезде до поздней осени 1922 г. Местная печать именвала их привычным термином «бандиты». Впрочем, иногда она разнообразила терминологию, вводя в оборот такие ярлыки, как «разбойники» и «грабители». С последним, в определенной степени, стоит согласиться, поскольку группы вооруженных местных крестьян зачастую занимались не столько борьбой с большевиками, сколько грабежом мирного населения.

Вероятно, активность газеты «Борьба» в плане навешивания политических и морально-этических ярлыков на повстанцев определялась одним человеком – М. С. Гельфандом, признанным авторитетным публицистом в редакционном коллективе. Интересными представляются его размышления о «корнях» зеленого движения в уезде, содержащиеся в его воспоминаниях: «В то время [1919–1920 гг. – С. Л.] мы были склонны рассматривать зеленщину, как простой дезертирский мятеж. Последующий опыт гражданской войны, а также опыт антоновщины, убедил нас, что это не так. Мужик тогда был политически весьма неустойчив, он подавал руку то революции, то контрреволюции. По необходимости жестокая, особенно в прифронтовой полосе, советская политика проразверстки толкала мужика в другую сторону. Застрельщиком движения был, конечно, больше всех обиженный кулак. За ним тянулся середняк. Это немедленно отзывалось на крестьянском составе наших армий. Дезертирщина широким потоком устремлялась в тыл. Армии слабели, разлагались, боевые линии превращались в тонкие, легко рвущиеся ниточки. Естественно, что многотысячная дезертирская масса не могла сосаться по домам и составляла главную вооруженную силу зеленого мятежа. <...>. Зеленщина распространялась с огромной быстротой как зараза. Временно затушенный в одном пункте, зеленый пожар с удвоенной силой вспыхивал в ряде других пунктов»²⁴. Следует заметить, что свои воспоминания М. С. Гельфанд писал в 1924 г. и публиковал их в той же газете «Борьба». Логично предположить, что к этому времени он более взвешенно и вдумчиво подошел к анализу зеленого движения в уезде, его причин, истоков.

Материал по этому вопросу, публикуемый на страницах газеты «Красный пахарь», скорее, можно назвать пропагандистским, поскольку он был обращен к местным обывателям, которых редакция и корреспонденты газеты призывали «не поддаваться на посулы бандитов и контрреволюционеров», под которыми подразумевались повстанцы²⁵. Наряду со статьями пропагандистского характера газета помещала, условно гово-

ря, аналитические статьи. Создается впечатление, что редакция «Красного пахаря» старалась найти причины поддержки «зеленых» и антоновцев местным населением.

Таким образом, можно констатировать, что балашовские газеты однозначно считали повстанцев «бандитами», «разбойниками» и «грабителями». Газетные публикации, авторами которых являлись современники, участники событий, не привлекают внимание исследователей как исторический источник по истории Гражданской войны в российской провинции. Между тем их научная ценность значительна; они позволяют взглянуть на исторические события и их персонажей в контексте установившегося информационного воздействия новой власти на обывателя. Представление повстанцев в исключительно негативном ключе на страницах советской местной периодической печати можно считать одной из форм идеологической борьбы большевиков за крестьянство в российской провинции. Думается, это позволяет квалифицировать повстанчество не только как военно-политическое, но и как информационно-психологическое явление.

Примечания

- 1 См.: Архивный отдел муниципального казенного учреждения «Административно-хозяйственное управление Балашовского муниципального района» (далее – Архивный отдел МКУ «АХУ БМР»). Ф. Коллекция. Оп. 1. Д. 77. Л. 1.
- 2 *Смотров В. В., Смотров О. В.* Балашовское Прихоперьё в огне Гражданской войны (1918–1921) / под ред. Л. М. Кузевановой. Балашов : Николаев, 2007. С. 67.
- 3 См.: *Накрохин Е. А.* Иного не было пути. Воронеж : Изд-во Воронеж. ун-та, 1975. С. 74.
- 4 Архивный отдел МКУ «АХУ БМР». Ф. Р-39. Оп. 1. Д. 16. Л. 153.
- 5 *Посадский А. В.* От Царицына до Сызрани : Очерки Гражданской войны на Волге. М. : АЙРО – XXI ; ГПИБ, 2010. С. 302.
- 6 Банды «зеленых» // *Известия.* 1919. 5 июля. С. 1.
- 7 Уроки // Там же. 1919. 9 июля. С. 1.
- 8 *Уильямсон Х.* Прощание с Доном. Гражданская война в дневниках британского офицера. 1919–1920 / пер. с англ. А. С. Цыпленкова. М. : Центрполиграф, 2007. С. 150.
- 9 См.: Архивный отдел МКУ «АХУ БМР». Ф. Коллекция. Оп. 1. Д. 77. Л. 1.
- 10 См.: *Григорьев А.* Наша деревня оздоравливается // *Красный пахарь.* 1920. 21 февр. С. 3.
- 11 См.: Архивный отдел МКУ «АХУ БМР». Ф. Коллекция. Оп. 1. Д. 77. Л. 1 об.–2.
- 12 *Горин И.* Чем кончилось у нас контрреволюционное восстание (село Малиновка Балашовского уезда) // *Известия.* 1919. 22 авг. С. 4.
- 13 См.: *Степанова Е.* История балашовской организации РКП (б) // *Красный пахарь.* 1920. 7 нояб. С. 3.

- ¹⁴ Антоновщина // Борьба. 1920. 10 окт. С. 1.
- ¹⁵ См., например : По Балашову // Борьба. 1920. 19 нояб. С. 2.
- ¹⁶ См.: Гельфанд М. С. «Мироновщина» // Известия. 1919. 5 сент. С. 4.
- ¹⁷ Крестьяне и бандиты // Борьба. 1921. 18 мая. С. 2.
- ¹⁸ См.: Государственный архив новейшей истории Саратовской области. Ф. 1932. Оп. 1. Д. 7. Л. 6–6 об., 14–14 об., 30.
- ¹⁹ [О-в]. Банды (с. Пады) // Борьба. 1921. 6 июля. № 67. С. 2.
- ²⁰ Веселовский С. Б. Семейная хроника. Три поколения русской жизни / подгот. текста, сост. А. Г. Макарова. М. : АИРО – XXI ; ГПИБ, 2010. С. 340.
- ²¹ Посадский А. В. К вопросу о нисходящей линии повстанческого движения // Наша малая Родина : ее история, развитие, проблемы / под общ. ред. А. А. Воронникова. Балашов : Николаев, 2009. С. 249.
- ²² Самошкин В. В. Хроника антоновского восстания. Документальный очерк. Александр Антонов. Страницы биографии. Борисоглебск : Кристина и К°, 2003. С. 27.
- ²³ Архивный отдел МКУ «АХУ БМР». Ф. Р–39. Оп. 1. Д. 474. Л. 3.
- ²⁴ Цит. по: Смотров В. В., Смотров О. В., Вахрушев В. С. Балашовский край в годы революции и гражданской войны (1917–1921 гг.). 2-е изд., доп. Балашов : Николаев, 2002. С. 36, 39.
- ²⁵ См.: Долой дезертиров // Красный пахарь. 1920. 12 февр. С. 2.

Образец для цитирования:

Лёвин С. В. Повстанческое движение в Балашовском уезде Саратовской губернии в годы Гражданской войны на страницах местных газет // Изв. Сарат. ун-та. Нов. сер. Сер. История. Международные отношения. 2020. Т. 20, вып. 1. С. 102–106. DOI: <https://doi.org/10.18500/1819-4907-2020-20-1-102-106>

Cite this article as:

Lyovin S. V. The Rebel Movement in Balashov Uyezd of Saratov Gubernia During the Years of the Civil War on the Pages of Local Newspapers. *Izv. Saratov Univ. (N. S.), Ser. History. International Relations*, 2020, vol. 20, iss. 1, pp. 102–106 (in Russian). DOI: <https://doi.org/10.18500/1819-4907-2020-20-1-102-106>